

Притяжение Алтая

В этом году поход на Алтай сложился спонтанно. Точнее, я планировал идти в полном одиночестве, никуда не спеша, недели три наслаждаясь природой. Даже маршрут проложил по новым для себя местам, которые мало посещаются туристами. И, самое главное, — никаких «крутых» категорийных перевалов! В предыдущие годы приходилось нести на себе тяжеленный рюкзак с припасами и альпинистским снаряжением и при этом спешить изо всех сил, чтобы

успеть в ограниченные отпуском (своим или товарищей по походу) и погодой сроки взойти на очередной перевал или вершину. Да, я много чего планировал... Но все сложилось как обычно.

Сначала пришлось разбить предстоящий отпуск на два коротких, по две недели. Потом вторая, алтайская, часть отпуска волею обстоятельств передвинулась на конец августа. Я написал более опытному товарищу по походам, Ирине из Анжеро-Судженска и спросил: «А ходят ли нормальные туристы таким поздним летом на Алтай? Не будет ли в это время слишком холодно?» И вот здесь произошло пересечение планов и судеб. Во-первых, выяснилось, что ходят. Во-вторых, как раз на днях Александру из Кемерово, нашему знатному альпинисту, предоставили короткий отпуск. В-третьих, мои товарищи собирались идти покорять пик имени Святослава Рериха и позвали меня с собой. Что мне оставалось делать? На пики по скальным граням я ещё не восходил. Было бы жаль упускать такую возможность. Хотелось испытать новые ощущения да ещё рядом с такими опытными товарищами. И я согласился.

Дальнейшие события развивались стремительно. Несколько оставшихся до отпуска дней прошли в суете и психологической подготовке к походу. Присовокупив к отпуску один рабочий день и выходные, я взял билет на вечерний самолёт. Следующим утром в Барнауле меня встречали друзья на легковом автомобиле. А уже ранним вечером мы вчетвером (к походу присоединился Алексей из Юрги) были в Уймонской долине, в гостеприимном доме Овсянниковых.

Поездка на личном транспорте оказалась очень удобной. Мы были независимы в передвижениях по обширной долине и спокойно посещали друзей, разбросанных по разным деревням. Не было никаких лишних забот и хлопот с заказом транспорта до Тюнгюра — начальной точки горного похода. Машину оставили под охраной на турбазе за символические 80 рублей в сутки. Все оценили преимущества такого способа передвижения. Пожалуй, за исключением Александра, владельца и бессменного водителя нашего автомобиля. Всё-таки 1300 км в одну сторону... Да и дороги на Алтае, если говорить политкорректно, не везде асфальтированы. В целом видимые потери автомобиля

за все время путешествия составили два колпака от колёс...

...Александр, «в миру» — оперативный работник, майор милиции, был незаменимым участником нашей группы. На его долю выпали самые большие физические нагрузки. После почти суточного бдения за рулем автомобиля он уже на следующий день пересел на коня, потом преодолел вместе с нами тяжелейший подъём по ручью, а дальше стал «застрельщиком» нашего подъёма по скалам. Казалось бы, не очень сложно залезть на скалу по веревке. Но кто-то должен подняться первым по почти

отвесной каменной поверхности и только с «нижней страховкой». Наверху нужно закрепить другой конец веревки, чтобы потом смогли подняться остальные. И этим первопроходцем всегда был Александр. Другим такие рискованные «акробатические этюды» были просто не под силу. Если добавить к этому его обычную невозмутимость, мужественный профиль и уверенность, с которой он управлял конём, — ну, «настоящий полковник», хотя пока и майор...

...Ещё по дороге в Уймонскую долину неожиданно выяснилось, что сроки нашего похода предельно сжаты: в запасе у нас всего семь дней. А если непогода? В наши первоначальные планы входило восхождение на три пика. В ходе путешествия и при здравом размышлении это число сократилось сначала до двух, потом до «условно двух, если успеем». В итоге мы успели взойти только на пик Святослава Рериха.

Кому-то, возможно, и мне, пришла в голову мысль: пройти путь от Тюнгура до Аккемского озера на конях. В целях экономии сил, но не времени, поскольку этот переход занимает те же самые два дня пути, что и пеший маршрут. Но, хотя бы не от рассвета до заката. Коням тяжело идти больше шести часов в день. Они же не туристы.

Раньше я не совершал длительных переходов на конях. Да и вообще не совершал... так, прокатился один раз в течение пары часов. Поэтому легко согласился. К концу второго дня с не меньшей радостью расстался со своим конём. Из этих двух дней мне запомнился только норов коня. Пользуясь моей мягкосердечностью, он упорно отставал от своих товарищей и хорошо видной, но сильно разбитой и каменистой тропе предпочитал камни вдоль тропы, скрытые в траве. При этом мелкие деревья и кустарники высотой до трёх метров препятствием ему не служили. Однажды я даже попробовал вести его под уздцы, но проблему отставания это не решило. Даже самый быстрый мой шаг оказался медленнее мерного шага коня.

На озеро мы прибыли задолго до наступления темноты и, несмотря на мои внутренние безмолвные протесты, решили пройти пешком поближе к Аккемскому леднику — отправной точке маршрута к подножию пиков Святослава и Николая Рерихов. Эти два пика расположены рядом и соединены скальной перемычкой. Ноги дрожали, но все-таки слушались. Подобное состояние, похоже, было у всех. Поэтому пройдя не более часа пути, все дружно согласилось с моим предложением остановиться на ночевку на ближайшей удобной стоянке.

В горном походе после первого дня ходьбы обычно наступает реакция. Организм

получает усиленную нагрузку и на второй день «бастует», требует отдыха. Поскольку два первых дня мы «отдыхали» на спинах коней, у нас реакция наступила к обеду первого пешего дня. Хотя по расстоянию путь до ледника был не долог, но этот путь включал затяжной подъём по руслу горного ручья, прорезающего крутой каменистый склон. Из-за крутизны подъёма еще не привыкший к тяжести рюкзака организм получил двойную нагрузку. Остановку на обед пришлось продлить до трёх часов. Состояние чем-то напоминало предобморочное, неудержимо клонило в сон. Но на обед, приготовленный Ириной, у мужчин сил всё-таки хватило. Поспали, прячась от жгучего горного солнца. Дальше подъём был легче, и через пару часов мы достигли места, удобного для устройства базового лагеря. Перед самым ледником Рериха нашли почти ровную песчаную площадку, вымытую среди камней весенними потоками воды. Как раз для одной палатки.

Вечером легли пораньше, чтобы встать в 5 утра и всё успеть. В 5 утра встал только я. На мои робкие попытки разбудить остальных ответила Ирина: «Ещё темно, ждём рассвета!». Рассвет наступил через полчаса. Мы позавтракали, надели снаряжение: обвязки, каски, защищающие от падающих иногда камней, и «кошки» для удобной ходьбы по склону ледника – взяли минимум еды – на перекус и одежды – на всякий случай. Всё это взвалили на Алексея, самого молодого и неопытного из нас. Да,

«дедовщина» есть не только в армии. Шучу, конечно. Мы с Ириной несли по сорокаметровой веревке...

...Надо отметить, что Алексей ходит с нами в походы уже несколько лет и год от года чувствует себя в горах всё увереннее. Он осваивает всё новые высоты: и в буквальном смысле, и в смысле овладения альпинистскими навыками и умениями. Алексей очень тщательно подходит к выбору удобного и практичного туристического снаряжения, следит за новинками. В сочетании с его силой и выносливостью это позволяет ему без видимой усталости нести пожалуй самый тяжелый рюкзак в группе. При этом по дороге он ещё любит «делать запасы», и к рюкзаку обычно добавляется внушительного вида пакет с грибами.

Короче говоря, это была вовсе не «дедовщина», а всего лишь рациональное распределение сил в группе. На обратном спуске со скал я попробовал поменять свою веревку на его рюкзак... Хорошо, что эта мысль пришла ко мне достаточно поздно! Нет, рюкзак не был очень тяжелым, но он сильно снижал маневренность на скалах...

...Подъём по леднику занял около часа. Перед нами предстали три дороги. Не помню, что там говорилось в сказке о средней дороге, но на нашей средней дороге точно можно было «голову сложить». Запросто! Снежная перемычка между пиками Святослава и Николая Рерихов, начиналась здоровенным бергшрудом (трещиной во льду) и венчалась практически вертикальным подъёмом неизвестной протяженности по снежно-ледовому «лбу». Ирина пыталась склонить нас именно к этому маршруту. Мол, альпинисты и не по таким «крутякам» ходят. В конечном итоге после краткой дискуссии «зубров» Ирины и Александра было решено штурмовать пик Святослава Рериха слева, по каменисто-

скальному гребню. Правый путь через ледово-снежный перевал Николая Рериха тоже рассматривался, но почему-то его отвергли, к моему тайному сожалению. Мне нравится ходить по льду...

Основным препятствием на левом пути служил огромный «жандарм». Так называют вертикальную скалу, перегораживающую гребень. Наш «жандарм» оказался гладким и очень высоким. Слева он переходил в обрыв под отрицательным углом. Справа, начиная от ледника, в обход «жандарма» шла каменная «полочка», испещренная трещинами. Её протяженность составляла чуть меньше 40 метров — как раз на длину веревки. Первым поднялся Александр. На обратном пути он

сам удивлялся, как ему удалось здесь пройти. Остальные поднялись по веревке на жумарах. Но даже с такой технической подмогой путь вверх оказался тяжелым. Местами «полочка» становилась практически вертикальной, и без веревки в таких местах можно было передвигаться, только упираясь ногами и руками в противоположные стенки каменного жёлоба.

Дальше подъём был легче, но ещё пару раз нас выручала веревка. Наконец достигли пика Святослава Рериха. С трудом разместились на нём вчетвером. Мы подняли над пиком Знамя Мира, сделали фотографии, измерили навигатором высоту. Накануне мы определили координаты нашего базового лагеря у начала ледника. Мой дотошный математический ум тут же произвел несложные расчеты, и мне захотелось отодвинуться к другому краю гребня. Вид там тоже оказался неплохой, но хотя бы не была известна разница высот. На одной из фотографий видна нога Алексея, а под ней — ледник, «заворачивающий» за скалу к базовому лагерю. Расстояние между этими двумя объектами составляет более чем полкилометра по вертикали.

Мы спустились по гребню до перемычки между пиками Святослава и Николая Рерихов, перекусили и немного отдышались. Затем попытались подняться по гребню на пик Николая Рериха. Расстояние до пика было гораздо больше, чем то, которое мы уже преодолели по скалам. И перепад высот — ещё почти полкилометра. Мы шли четыре часа по узкому гребню. Периодически на нашем пути попадались «жандармы». Одни можно было осторожно обогнуть по крутому

склону; другие, не такие высокие и гладкие, получалось взять «в лоб». Ещё три раза приходилось использовать верёвку. Временами гребень истончался до узкого перешейка, по которому приходилось перебираться на четвереньках. Благо, если чуть ниже перешейка шла параллельная ему трещина в скале – опора для ног. Некоторые перешейки оказались особенно «волнительными». Их длина была невелика — всего несколько метров, но по обе стороны уходили вниз обрывы без видимых препятствий до самых ледников. Временами налетали сильные порывы ветра, который пытался сорвать с нас каски. И так четыре часа без отдыха: «жандарм» – перешеек – чуть более широкий гребень, где можно перевести дух и переждать очередной порыв ветра – снова «жандарм». Признаюсь честно: было реально страшно. Даже не столько от того препятствия, которое преодолевал в данный момент, сколько от мысли, что всё это придется проходить ещё раз на обратном пути. Да ещё при спуске, что психологически сложнее. Возникало ощущение незащищенности, ненадежности опоры под ногами, и даже бренности бытия. В такие минуты просто начинал молиться... Я редко молюсь. Наверное, надо чаще ходить в горы.

Преодолели больше половины гребня. По высоте это составляло примерно триста метров из пятисот. Мы находились уже существенно выше перевала Николая Рериха, к которому от базового лагеря вёл правый, снежно-ледовый путь. Но даже по самым оптимистичным расчетам подниматься до пика нам оставалось часа два. А это значит, нас ждала ночёвка на скалах без теплых спальников и зимней одежды, при минусовой температуре ночью. В принципе, вчетвером такой экстрим перетерпеть можно, только сбившись в кучку в какой-нибудь защищенной от ветра трещине... Мы не стали экспериментировать, и повернули назад.

Время возврата, или «точку невозврата», рассчитали правильно. К последнему спуску в обход самого сложного «жандарма» подошли в наступающих сумерках. Финальный спуск по верёвке — и мы на долгожданном леднике. Первые двести метров из-за крутизны склона пришлось спускаться «задним ходом», в три такта (ледоруб – шаг левой – шаг правой), а далее перемещаться на «кошках» по леднику было одно удовольствие. Мы шли при свете фонариков больше часа. Вот когда в полной мере почувствовал

накопившуюся усталость. Такого тяжелого по физическим и психологическим нагрузкам дня у меня не было еще ни в одном горном походе. Впрочем, подобная мысль приходит мне в голову каждый год в очередном алтайском путешествии....

Возвращение в Уймонскую долину было неторопливым и обыденным. Неторопливым потому, что слишком много сил затратили на пиках при восхождении. Там же мы оставили и свои сердца. После суровой красоты горных вершин и великолепия Белухи с её отрогами (прямо перед глазами, почти на равной тебе высоте), после захватывающей дух панорамы снежных вершин и хребтов, теряющихся в туманной дали, живая, певучая и пахучая красота «менее высокогорного» Алтая уже казалась обыденной, а путь домой — слишком простым и не запоминающимся.

Впрочем, одно «наглое водоплавающее», которое встретилось нам на пути, все же сумело нас заинтересовать и даже восхитить. На подходе к Аккемскому озеру есть небольшое стоячее озерцо. Как раз на берегу этого озерца, метрах в двадцати от тропы, и стояло это (судя по перепонкам на лапах) водоплавающее, разновидность которого никто из нас определить так и не смог. Оно нагло расправило крылья для сушки на ветру и невозмутимо поглядывало на нас

через плечо. Зрелище было красивым, и мы попытались снять водоплавающее фотоаппаратом. Но стоило нам снять рюкзаки и достать камеры, как птица, будто в насмешку, сложила крылья, продолжая наблюдать за нами. И как мы ни пытались заставить её позировать, или хотя бы взлететь, расправив крылья, так ничего и не получилось... Водоплавающее лишь вытягивало шею и улетело только тогда, когда Ирина практически вплотную подошла к нему по топкому мху.

Послесловие.

После восхождения Ирина заявила, что это был её последний категорийный поход, и со следующего года она займется исключительно автомобильным туризмом. В подтверждение своего решения Ирина даже нашла «верный» знак: оставленные нами на скалах веревки. Она и раньше высказывала близкие по направлению мысли после особо трудных походов. К счастью, до сих пор все эти мысли о завершении ее «горновосходительной» карьеры еще ни разу не были осуществлены. К счастью для нас. Куда же мы без неё? Без нашего неизменного и незаменимого организатора, идейного вдохновителя и искусного руководителя всех походов?

Горы не отпускают так легко. Они трудны необычайно, требуют от человека напряжения всех сил и преодоления себя — физического, а порой и психологического. Но взамен горы дарят очищение души и чувство полёта. Не буквально, как при прыжках с парашютом, но почти физическое ощущение отрыва от тягостей земных долин. Сильные и яркие впечатления от восхождения безраздельно наполняли наши души и потом ещё долго защищали от суеты большого города. Прошло уже несколько месяцев после нашего восхождения. Но и сегодня Алтай манит к себе вновь и вновь, несмотря на пережитые трудности.

6.11.2012 г.

[На главную страницу](#)